

4и(Нем)
К 658

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КОПАНЬ Людмила Ивановна

УДК 803.0-22

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ
АСПЕКТ ПОВТОРНОЙ НОМИНАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1986

Работа выполнена на кафедре лексикологии и стилистики немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент
Т.С. ГЛУШАК

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ЛО ИЯ АН СССР
В.М. ПАВЛОВ

кандидат филологических наук
Д.А. ПАРЕМСКАЯ

Ведущая организация - Тбилисский государственный педагогический институт иностранных языков

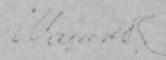
Защита состоится "17" марта 1987 г. в 14.00 ч. на заседании специализированного совета К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков, аудитория 202-Б.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан "28" марта 1987 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.А. ШАШКОВА

4и (Нем)

к 658

Номинация представляет собой феномен, в котором объединяются и исторически установившийся результат, и живой процесс обозначения предметов и явлений (их признаков, свойств, состояний и т.д.) на базе проявления языком его исконной, номинативной функции, неотделимой от коммуникативной функции языка. В данной работе номинация исследуется как живой процесс, или языковая деятельность, суть которой в общем плане усматривается в установлении связи "между дискретным элементом "картины мира" ... и приуроченным (приурочиваемым - Л.К.) к нему в качестве означающего языковым элементом" /Павлов, 1985:22/. Такую связь способны осуществлять как узувальная номинативная единица - определенное слово, так и его коммуникативный заместитель, а в роли последнего может выступать не только другое слово, но и описательное выражение, дескрипция. Дескрипции по самой своей природе приспособлены к варьированию, поэтому они обладают коммуникативной динамикой и тем самым предельно выпукло реализуют принцип ситуативно-речевой актуальности при обозначении объектов, что особенно омутимо в текстовом описании. Но и слова-номинанты включаются в текстах художественного типа (именно об этих текстах идет речь) в процессы семантической деривации и стилистического переосмысления, обеспечивая через это создание актуальной (живой) связи между отображаемой действительностью и языком в образной канве художественной речи. Превращение в носителя образности делает слово пригодным к выполнению даже не свойственной ему номинативной функции, когда оно именуется "с обльшим успехом, но лишь в рамках развернутого контекста" /Кацнельсон, 1986:102/. В контекстах семантико-стилистических преобразований значения номинативных единиц "обрастают" ивансами и сзначениями, т.е. наслаивающимися на них коннотациями, ко-

Библиотека

МГПИЯ

5/181

торые в свою очередь стимулируют формирование и проявление прагмакоммуникативного эффекта сообщаемой информации: коннотативный компонент "причастен не столько к семантике..., сколько к прагматике", выбору средств обозначения "с целью произвести определенный коммуникативный эффект" /Телия, 1986:7/. Вполне понятно, что под таким углом зрения первостепенный интерес для анализа в диапазоне художественного текста представляет, во-первых, не столько прямая, сколько косвенная, и, во-вторых, не столько первичная, сколько повторная номинация.

Повторная номинация как бы пронизывает текстообразование, вызывая к жизни цепочки номинантов, в основе семантического сцепления которых лежит общая референтная отнесенность. В лингвистике считается, что "определение лексического значения слова исключительно по референтной отнесенности ... не позволяет описывать лексику как структурный уровень" /Уфимцева, 1986:33/, но именно учет референтной отнесенности создает предпосылку для описания лексики на функционально-процессуальном уровне. Сама референция есть отношение актуализованного, включенного в речевой процесс (в текст) имени или именного выражения к соответствующему объекту действительности. Актуализованным имя становится лишь в определенном контексте, что придает контексту значимость референциального фактора, а значит и предполагает его взаимодействие с прагматическим фактором. Связь обоих факторов уникально своеобразна, на что указывается в специальной литературе: по требованию референциального фактора именуемая единица идентифицирует соответствующий объект независимо от того, достигает ли высказывание своей цели; прагматический же фактор обязательно диктует достижение такой коммуникативной цели, как определенное воздействие высказыванием на адресата информации. Взаимосвязь референции с прагматикой предопределяет для современных исследо-

ваний ту их главную черту, что анализ ведется, как правило, не в рамках отдельных предложений-высказываний, а на базе текста: прагматику трудно ощутить в единичных высказываниях, поскольку для ее формирования важны аспекты стилистики, актуального синтаксиса, функционально-стилистического расслоения языка и др., с которыми она имеет "обширные области пересечения исследовательских интересов" /Арутюнова, Падучева, 1985:41/.

В качестве неперемного условия организации текста еще основоположники лингвистики текста назвали кореференцию /Dressler, 1973 и др./, и признак кореферентности виделся им в том, что различные языковые обозначения могут относиться в тексте к одному и тому же референту, т.е. охватываться одним отношением референции. Понятие кореференции, следовательно, подлежало (и подлежит) осмыслению в неразрывной связи с понятием референции. Для повторной номинации его значение состоит в следующем: благодаря возможности выносить об одном и том же объекте множество суждений, в текстовое описание вводятся для него не одна, только лишь идентифицирующая, а и ряд других номинаций, каждая из которых схватывает один актуальный признак, одну грань объекта, демонстрируя тем самым спецификацию семантического объема его словарной номинации в рече-коммуникативных целях. Среди повторных номинаций и появляются образные, субъективно-оценочные слова, стилистические синонимы, т.е. текст обеспечивает "возрастание возможностей варьирования номинаций одного и того же объекта" /Арутюнова, 1977:321/ на расширенной кореферентной основе. Важный для описания объект воплощается многочленной номинационной цепочкой, нередко номинативным калейдоскопом, характеризующимся "высечением новых смыслов на стыке номинаций, их скоплением, противопоставлением одних номинаций другим" /Там же:340/. Однообъектная повторная номинация становится благодаря кореференции

многоаспектной, приобретаая даже весьма усложненный характер по сравнению с интродуктивной номинацией объекта.

Не случайно повторная номинация как явление текстообразования стала в последние годы темой активной лингвистической разработки: она обратила на себя внимание авторов ряда диссертаций, хотя подавляющее их большинство выполнялось на материале английского языка и лишь единичные исследования касались других языков (испанского, французского, немецкого). Изучались такие вопросы, как "эквивалентность отражения при переводе номинативного аспекта текста" /Сладковская, 1979/, "вторичная контекстуально обусловленная номинация в художественном тексте" /Гуськова, 1977/, "повторная номинация и функциональная перспектива текста" /Триглебoва, 1980/, "структурно-стилистические особенности повторной номинации в конструкции обособленного приложения" /Потапова, 1982/, "семантическая организация художественного текста" /Панарина, 1983/, "повторная коммуникативная номинация" /Зернецкий, 1983/, "переименование в лингвистике текста" /Фатеева, 1984/, "механизм действия повторной номинации в прозаическом художественном тексте" /Ярцева, 1985/. Все выполненные исследования можно сгруппировать вокруг двух стержней: первым является лингвистика текста, т.е. широкий ракурс подхода к повторной номинации сквозь призму общих принципов и закономерностей текстообразования; вторым стержнем служит художественный текст и соответствующий этому более узкий ракурс исследовательского подхода - нацеленность на постижение стилистической "атмосферы" текста и соотносённости с нею номинативного развертывания.

Ц е л ь изучения повторной номинации в данном исследовании заключается в том, чтобы осмыслить и представить ее как главный (один из главнейших) механизм формирования текста в сфере художественной коммуникации на базе современного немецкого языка.

В соответствии с этой целью конкретные задачи диссертации принимают следующий вид:

1) изучить закономерности проявления повторной номинации в е субстантивном выражении, сделав при этом упор на раскрытие факторов целевой мотивации повторно именуемых единиц в тексте;

2) установить текстово-смысловые функции повторной номинации и условия их реализации в границах микротекстов как функционально-композиционных частей художественного текста большой формы (романа);

3) показать становление прагм коммуникативного компонента в смысловом комплексе повторной номинации и вывести реестр (перечень) ее обобщенных стилистических функций, проявляющихся в фрагментах большого текста;

4) проследить особенности формирования субстантивных номинационных цепочек с присущими им стилистико-смысловыми функциями в границах макротекстов — цельных художественных текстов малой формы (рассказов);

5) сделать общие выводы о действии механизма повторной номинации в обоих текстовых объемах и в сфере художественной коммуникации вообще, особо выделив и обосновав прагмакоммуникативный потенциал субстантивно-номинационного механизма.

Поскольку диссертация посвящается изучению деятельностного аспекта языка, она тем самым вписывается в разработку сложнейшего узла проблематики современного функционально (коммуникативно) ориентированного языкознания.

А к т у а л ь н о с т ь работы обусловливается познанием языка в номинативной деятельности, а также раскрытием формируемого в процессе этой деятельности прагмакоммуникативного потенциала художественного текста, репрезентируемого как большой, так и малой текстовыми формами.

Н о в и з н а исследования выражается в том, что его результаты проясняют связь общекатегориального логико-семантического статуса в языке и функционально реализуемых потенций в сфере художественной коммуникации важнейшего разряда номинативных единиц языка - существительных. В немецкой германистике до настоящего времени не выполнялось исследований подобного рода, хотя вопросу повторной номинации было уделено внимание в некоторых (немногочисленных) работах.

Т е о р е т и ч е с к у ю ц е н н о с т ь диссертации составляет прямая связь ее проблематики и анализа с решением таких кардинальных проблем современного языкознания, как коммуникация и номинация, номинация и прагматика, типы номинативных единиц языка и специфика их прагмакоммуникативного потенциала, виды и функции номинации и их преломление в сфере художественной коммуникации и др.

П р а к т и ч е с к о е з н а ч е н и е работы получает следующее обоснование: успешное и полноценное овладение языком невозможно без знания сущности, функций, специфики проявления в определенных сферах коммуникации способов и средств реализации повторной номинации - одного из основных механизмов формирования речевого отображения ситуаций действительности. Постигание всего этого способствует активизации ассоциативного мышления тех, кто овладевает языком, а на этой почве - более глубокому проникновению, с одной стороны, в законы языка как средства общения, с другой стороны, в коммуникативный смысл воспринимаемой через тексты информации. Особенно это важно для работы с художественными текстами, в которых фактуальная основа всегда взаимодействует с ассоциативно-образной канвой, объективный смысловой стержень переплетается с личностными смыслами, общее коммуникативное намерение - с частными, субъективными интенциями, а все вместе

так или иначе воплощается в цепочках повторной номинации, прежде всего в субстантивно-номинационных цепочках.

В свете вышесказанного правомерен вывод об очевидном практическом значении диссертации для качественного улучшения преподавания немецкого языка, который явился материально-экспериментальной базой исследования, в специальных вузах и на факультетах в таких его аспектах, как лексика и практическая стилистика, речевая практика, анализ текстов, а с точки зрения теории языка - лексикология, лингвистика текста, лингвостилистика. Сведения о законах номинации и особенностях ее функционально-коммуникативной реализации необходимы и студентам неспециальных вузов, занимающимся языком, для работы с текстами и овладения речью, они нужны также для переводческой деятельности и др.

А п р о б а ц и я диссертационных материалов имела место в Минском ГПИЯ на факультете немецкого языка в период с 1984 по 1986 гг. Она выразилась в таких формах, как: доклады на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава института за 1984 и 1985 гг. ("Аспекты повторной номинации в текстовом воплощении"; "О связи повторной номинации и косвенной номинации"); выступление на конференции молодых ученых и аспирантов в 1985 г. (тема выступления: "Семантическая мотивация повторной номинации"); ежегодные сообщения об объеме и результатах выполненной работы при аттестации на кафедре лексикологии и стилистики немецкого языка (ноябрь 1984 г.; ноябрь 1985 г.; ноябрь 1986 г.); доклады на заседаниях кафедры и межкафедрального лексикологического объединения института по всему диссертационному исследованию (начало и конец октября 1986 г.); публикации, в число которых входят 2 статьи в открытой печати и две статьи в депонированных сборниках, при общем объеме печатной продукции в I, I п.л. Особым видом апробации явилось проведение

семинарско-практических занятий и консультаций по стилистике на IV и V курсах факультета немецкого языка (группы 407 и 507) в период осуществления доцентской практики в 1984/85 и 1985/86 уч. годах. На этих занятиях, на материале отрывков из текстов, анализировались примеры осуществления повторной номинации с объяснением общих черт ее специфики в текстах, принадлежащих различным функциональным стилям.

С в я з ь настоящего диссертационного исследования с научной работой института выражается в том, что оно входит в программу исследований по Комплексной теме (№ госрегистрации СИ.86.0 ОI4I55) "Аспекты формирования функционально-коммуникативного статуса единиц и структур языка" плана НИР МГПИИЯ на текущую пятилетку.

Принятыми и апробированными в диссертации являются следующие методы исследования: логико-семантический анализ сути повторной номинации; лингво-концептуальный анализ ее функций; функционально-лингвистический анализ проявлений повторной номинации в художественных текстах большой и малой формы; лингво-стилистическая интерпретация этих проявлений в связи с прагмакоммуникативной направленностью контекстов реализации. Попутно в диапазон каждого из этих методов включаются различные частные процедуры рассмотрения материала.

Взаимодействие перечисленных основных методов и ряда частных процедур анализа обеспечивает достоверность результатов диссертации, подкрепляемую и достаточной представленностью экспериментального материала - 1200 микротекстов из художественных произведений большой формы (романов) и 8 макротекстов, или цельных текстов малой формы (рассказов).

Источниками материала послужили романы таких известных представителей прогрессивной немецкой литературы, как

А. Зегерс, Г. Фаллада, Э.-М. Ремарк, Х. Кант, В. Гайдучек, Б. Рейман и др., и рассказы не менее известных мастеров художественной прозы - Б. Брехта, Ф. Вольфа, Я. Петерсена, Ю. Брезана, И. Бобровски и др. В отборе материала немаловажную роль сыграл фактор идейно-тематической направленности текстов.

Композиция работы образует Введение, четыре главы и Заключение (первая глава - "Общетеоретический статус повторной номинации и перспектива исследования"; вторая глава - "Закономерности целевой обусловленности проявлений повторной номинации"; третья глава - "Типовые семантико-стилистические функции повторной номинации"; четвертая глава - "Качественные свойства формирования и реализации повторной номинации в целостном тексте").

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Кореферентная основа повторной субстантивной номинации формируется лишь в условиях текста, предопределяясь необходимостью многократного обращения к одному и тому же референту, реализуемого в виде номинационной цепочки не столько с целью его абсолютного повторного упоминания, сколько раскрытия в различных гранях (свойствах, признаках).

2. Внутритекстовое формирование номинационных цепочек не носит случайного характера, поскольку на него оказывает влияние целый ряд мотивационных факторов, среди которых первостепенную роль играет фактор контекста, проявляющийся как эксплицитно, так и имплицитно (через подтекст, пресуппозицию, коннотации).

3. Цепочками повторных номинаций очерчиваются сквозные и пространственно ограниченные линии связности текста (микротекста), отражая развертывание основных и второстепенных референтов его коммуникативного содержания.

4. Усложнение структуры цепочек создается полифонией худо-

жественного текста, когда номинации исходят от разных говорящих и сигнализируют о разных точках зрения на один и тот же объект (вместе с разными оценками и нюансами отношения к нему), а их переплетение обогащает и референтно-смысловой план цепочки, и ее второй, стилистико-смысловой план, с которым непосредственно связан прагмакоммуникативный эффект варьирования номинаций.

5. Большая и малая текстовые формы художественной прозы, обнаруживая общие закономерности в действии механизма повторной номинации, демонстрируют в то же время и специфику проявлений этого действия в условиях микротекстов (функциональных частей большого текста) и макротекстов (целостных формирований - рассказов).

6. Специфицирующие обе текстовые формы тенденции захватывают такие реализационные качества повторной номинации, как сквозной и замкнутый (пространственно ограниченный) характер ее цепочек, прямая и многократно затемняемая связь цепочек с основными текстовыми референтами, значимость для коммуникативного смысла цепочек факторов предтекста и пресуппозиции в виде общего фонда знаний, значимость и характер проявления гиперо-гипонимии в построении цепочек, большая или меньшая выпуклость создаваемых цепочками смысловых и стилистических когезий, характер стилистических вариаций в цепочках и проч.

Ход и содержание исследования. Первый этап диссертационного анализа призван дать ответ на следующий главный вопрос: как субстантивные слова, при задаваемой им речевыми контекстами целенаправленности номинативной функции, формируют ряды или цепочки (даже калейдоскопы) кореферентных номинантов, независимо от того, являются ли они единицами одинаковых или различных семантико-парадигматических классов в лексической системе языка? Для каждого субстантивного члена номинационной цепочки прослеживается связь между его системной (денотативной) и функционально реализуемой

(референтной) отнесенностью. Тем самым семантико-речевые характеристики номинантов, первично обозначающего и повторно называющего (или называющих) предмет речи, реально выводятся по их сопоставлению в роли звеньев единой номинационной цепочки и по принципу учета полной или частичной, вплоть до нулевой, корреляции системных значений слов с коммуникативно выражаемым содержанием (речевой информацией). В ходе анализа сначала рассматриваются повторные номинации с преобладанием идентифицирующей функции, когда слова самой своей оформленностью подтверждают кореференцию с антецедентом - первичным именованьем объекта; затем анализируются повторные номинации с квалификативной функцией (функцией предикации, характеризации), распространяющейся на все случаи обозначения объекта по многим его признакам с использованием различных языковых возможностей, особенно стилистических. Вследствие же того, что стилистическая маркированность, "экспрессивность значимых единиц языка ... тесно связана с прагматикой речи" /Телия, 1981:203/, специально рассматривается прагмакоммуникативная роль повторной номинации.

По мере развертывания анализа появляется и ответ на вопрос, насколько правомерно разграничивать две функции повторной номинации - функцию идентификации и функцию квалификации (предикации, характеризации). Полное разграничение обеих функций в ряде случаев неосуществимо, приходится лишь констатировать больший удельный вес той или иной функции. Но бесспорной идентифицирующей силой обладает, например, употребление синонимов, приближающихся к так называемым абсолютным, или имен собственных и личных местоимений в сфере реализации повторной номинации. И наоборот, при использовании в роли повторных номинантов существительных признакового типа - предикатных имен, тем более слов с метафорически или метонимически переосмысленным значением, повторная номинация чаще выпол-

няет характеризующе-квалификативную, в широком смысле предикатную функцию, хотя в художественном тексте однозначность реализации не является каноном. Теория идентифицирующих и предикатных именуемых знаков получила в лингвистике достаточно широкое распространение, и логично согласиться с тем, что предикатные имена в основном приписывают признак, а идентифицирующие имена образуют знаки-субституты, замещая в процессе коммуникации предмет, о котором сообщается. Последние, таким образом, ориентированы на мир, в то время как первые тяготеют к ориентации на познающего субъекта. Но даже и в случае конкретных, нарицательных существительных, максимально пригодных для идентифицирующей номинации, картина может затемняться из-за того, что текстом предопределяется установление сложного соотношения объекта и имени, означаемого и означающего. Наричательное имя, с одной стороны, будучи словом языка, стремится к расширению сферы своего действия в тексте, обнаруживает тенденцию к применению для все новых и новых означаемых; с другой стороны, означаемое, или текстовый референт, как уже сказано, предоставляет возможности для все нового и нового именованья, по причине изменения точки зрения на него, различного восприятия и оценки его свойств и др., т.е. оно вовлекает в круг своего обозначения многие имена, делая их кореферентными. Наричательные существительные появляются в предикатной функции, например:

Gegen Morgen fielen Schüsse im Nachbargarten. Wilhelm fand die Toten, auf dem Rasen ausgelegt, zwei Kinder, die puppenhafte Frau und den Oberingenieur. Pettinger war ein netter dicklicher junger Mann gewesen ... und Wilhelm hätte geschworen, daß dieser angenehme Nachbar, der zärtliche Vater seiner zwitschernden Vogelfamilie, nicht einmal wußte, wie man eine Pistole hält ... "Das Tier" sagte Wilhelm. "Zuerst hat er die Kinder erschossen". (Reimann, 6-8)

На данном микротексте можно наблюдать, как цепочка номинации развертывается от обозначения объекта сначала идентифицирующим, предтекстно мотивированным нарицательным существительным "der Oberingenieur", затем в этой же функции именем собственным "Pettinger", далее идентифицирующе-характеризующей дескрипцией "dieser angenehme Nachbar", еще одной такой же дескрипцией "der zärtliche Vater..." и в итоге - нарицательным существительным в роли косвенного номинанта с предикатной функцией "das Tier" (зверь). Последняя номинация выражает негативную оценку, которая и окрашивает всю цепочку обозначений лица, имплицитную соответствующий прагмакоммуникативный эффект.

Повторные номинанты появляются и возникают в разных частях текста, поэтому существенную в их появлении роль играет всякий раз предшествующая информация - предтекст. В узком смысле слова предтекст означает непосредственно перед этим изложенное содержание, суммарный антецедент, в широком же смысле он включает более расширенные, в том числе отдаленные сведения, даже и выходящие за рамки текста в общий фонд знаний. Целевая мотивация повторных номинаций оказывается поэтому как явно зависимой, так и менее, даже неявно зависимой от предтекста. Сравнительную независимость от предтекста демонстрирует повторная номинация, например, в следующем микротексте:

Kropp, Müller Kemmerich und ich kamen zur neunten Korporalschaft, die der Unteroffizier Himmelstos führte. Er galt als der schärfste Schinder des Kasernenhofes und das war sein Stolz. Ein kleiner, untersetzter Kerl, der zwölf Jahre gedient hatte ... wir haben gezittert, wenn wir nur seine Stimme hörten, aber kleingekriegt hat uns dieses wildgewordene Postpferd nicht (Remarque, 32-33).

Номинационная цепочка не нуждается здесь в опоре на предтекст: она проходит в своем формировании путь от первичного идентифицирующе-нейтрального обозначения "der Unteroffizier Himmel-

stov" и характеризующей дескрипции "ein kleiner, untersetzter Kerl", имеющей сниженную стилистическую окраску, к повторному номинанту в виде дескрипции "der schärfste Schinder" с метонимически-оценочным характером, далее к следующей дескрипции как образной номинации "dieses wildgewordene Postpferd". Оба последних экспрессивно маркированных (оттенком грубой оценочности) повторных номинанта, никак не являясь синонимами к первичному имени и между собой, оказываются в тексте кореферентными и способствуют воплощению четкой прагмакоммуникативной установки - абсолютно негативной характеристике лица.

В итоге осуществленного на первом этапе анализа устанавливается, что, хотя реализация повторных номинаций в принципе подчиняется семантическому развитию предтекста, степень конкретного влияния на их характер предтекстовой информации может быть различной и в количественном, и в качественном ее измерениях. Из предтекста вытекает либо мотив полной идентификации объекта, либо мотив его частичной идентификации, часто в виде обобщения, или добавления к осуществленной ранее идентификации некоторой доли квалификации; далее проявляются мотив спецификации (по отношению гиперо-гипонимии); мотив многогранной (многопризнаковой) характеристики отождествленного объекта на базе как его очевидных, вытекающих из предтекста признаков, так и не очевидных, задаваемых по различным ассоциациям. Возможности ассоциативно-мотивирующей номинации почти безграничны, и в конкретных контекстах ограничение налагается на них лишь коммуникативными интенциями, в первую очередь авторской интенцией.

Второй этап анализа служит выведению тех смысловых и стилистических функций повторной номинации в художественном тексте, через которые действительно проявляется ее роль в создании коммуникативного смысла текста, объединяющего эксплицитно (вербально) выражае-

мую содержательно-логическую информацию с полужексплицитной стилистической информацией и с имплицитно-подтекстовой информацией. Ключевые единицы номинации, каковыми являются существительные, обеспечивают понятийное "насыщение" текстового континуума и оформление его опорных точек, несущих бóльший коммуникативно-смысловой акцент, чем остальные звенья и представляющие их языковые элементы.

Опора на материал исследования, теоретические положения лингвистики текста, стилистики и других областей современного языкознания, а также учет опыта других исследователей (в частности Ярцева, 1985), позволяют индуктивно-дедуктивным путем вычлениить и обосновать четыре обобщенно-смысловые функции повторной номинации в художественном тексте: а) функция разносторонней характеристики объекта; б) функция выделения определенных признаков объекта из числа многих других; в) функция экспликации недостаточно определенно выраженного содержания; г) функция выражения оценки объекта, осуществляемой на основе разных его признаков и с разных точек зрения. Все эти функции редко реализуются в "чистом" виде, чаще они переплетаются между собой, перекрещиваются в определенных точках описания или даже некоторым образом дублируют друг друга, как, например, функция создания разносторонней характеристики и функция детализации объекта, или функция выражения оценки и функция особого выделения каких-то признаков объекта и т.д. Некоторые из них более специфичны, чем другие, и это касается прежде всего функции экспликации недостаточно определенно выраженного содержания. Она упирается в ту особенность коммуникации и языковой переработки (вербализации) человеческого мышления, что не все содержание мысли находит свое отражение в языковых элементах, часть его передается имплицитно. Смысловая имплицитность обычно и бывает связана с подтекстом, а также с

пресуппозицией, коннотациями, например:

Er stieg aus dem schlammbespritzten Auto, klein und hinkend und weißhaarig; Otto Laubfinger, den aber jedermann als Hans kannte...: sein Deckname aus den Jahren der Illegalität... Seine Handrücken waren mit runden kleinen Narben bedeckt - Prinz-Albrecht-Straße ... das sagt dir nichts ... beim Verhör haben sie ihre Zigaretten ... (Reimann, 574).

Микротекст построен по принципу имплицирования части мыслительного содержания. Номинационная цепочка "er", "Otto Laubfinger", "Hans" проводит линию единого референта - лица, и первые два номинанта служат его интродукции и идентификации, т.е. вербально эксплицируют референт. Последний же номинант вписывается как раз в фон имплицуемой семантики, с ключевым понятием "Prinz-Albrecht-Straße". Это название улицы ассоциируется через фонд общих знаний с гестапо (там оно размещалось), и с ним соотнесены контекстуальные элементы "Illegalität", "Deckname" ("Hans"), "Verhör". Только посредством ассоциативного связывания значений данных элементов с имплицитным смыслом проясняется семантическая суть повторной номинации: "er", т.е. "Otto Laubfinger" - маленький, седой, прихрамывающий человек был в свое время нелегальным борцом против фашизма, под псевдонимом "Hans", и прошел через пытки гестапо, о чем свидетельствуют рубцы на его руках.

На базе типовых функций смыслового характера в тексте получают реализацию различного рода стилистические задания, что оправдывает необходимость разграничения и типовых стилистических функций повторной номинации. Правда, поскольку стилистические функции базируются на смысловых и иначе проявляться не могут, в аспекте функционирующего языка правильнее говорить о стилистико-смысловых функциях. Нераздельность того и другого видов функций вытекает из самого положения вещей, характерного для художественно-

го текста: в нем "содержится не только то, о чем говорится (объективная и субъективная информация), т.е. семантическая функция, но и то, с какой целью это говорится, т.е. функция назначения" /Брандес, 1983:24/, которая близко соприкасается с аксиологической функцией, управляющей психологической стороной восприятия, и в этот же комплекс входит оценочная функция, регулярно действующая на участке "адресант" - "адресат".

На индуктивно-дедуктивной основе, как и прежде, устанавливаются три стилистико-смысловые функции вместе с их подфункциями. Первая из них трактуется как функция выделения чего-то в содержании высказывания. Реализация этой функции носит отчетливо выступающий прагматический характер, так как происходит выдвигание субстантивного элемента в номинативной цепочке, предназначенного для оказания особого влияния на восприятие адресата. Вторая функция выполняет задачу изобразительной конкретизации, когда через создание образов в границах повторной номинации обеспечивается повышенное воздействие соответствующего описания. Функция проявляется в двух своих разновидностях (подфункциях) - повторно-описательном нанизывании признаковых характеристик и метафорически-метонимическом повторении, фиксирующем особо бросающиеся в глаза черты объекта, за счет которых создается эффект его непосредственного зрительного восприятия. В нижеприведимом примере одновременно действуют обе подфункции:

Fischer hatte recht. Das wußte Overkamp sofort, als der Mann vor ihm stand. Diese Festung war uneinnehmbar, ein kleiner, erschöpfter Mensch, ein häßliches kleines Gesicht, dreieckig aus der Stirn gewachsenes dunkles Haar, starke Brauen, dazwischen ein Strich, der die Stirn spaltete. Entzündete, dadurch verkleinerte Augen, die Nase breit, etwas klumpig, die Unterlippe ist durch und durch gebissen. In diese Festung soll er jetzt eindringen (Seghers, 168).

Цепочка кореферентных номинаций, проходящая через весь приведенный фрагмент, построена так, что ее открывает идентифицирующий номинант "der Mann" (идентификация мотивируется предтекстом). Затем следует оценочно-идентифицирующая дескрипция с изобразительной функцией - "diese Festung", в основе которой лежит взаимодействие метонимии с метафорой, а далее - контрастирующая неопределенная дескрипция квалификативного типа - "ein kleiner, erschöpfter Mann". Замыкает цепочку вторично используемая образная дескрипция, призванная как бы воплотить итог характеристики - "diese Festung". Обрамляющим повтором метафорически-метонимической номинации с высокой степенью образности и положительной оценочности предопределяются убедительная реализация в данном контексте функции изобразительной конкретизации и соответствующее воздействие на адресата. Одновременно в микротексте происходит и описательное нанизывание характеризующих черт, за счет которого в номинативную цепочку опосредствованно (через существительное "Mensch") включается целый ряд признаков лица, создающих его концентрированно-описательный портрет: "ein Mensch mit hässlich kleinem Gesicht", "ein Mensch mit ... dunklem Haar", "ein Mensch mit starken Brauen und dazwischen einem Strich", "ein Mensch mit entzündeten, verkleinerten Augen", "ein Mensch mit breiter Nase" и т.д. Концентрированность возникает вследствие того, что признаки выступают заместителями самого лица, т.е. используется особое тропическое средство - pars pro toto, являющееся разновидностью синекдохи и усиливающее описательный эффект.

Третьей функцией реализуется субъективная оценочность, передача которой подготавливается "исконными" функциями повторной номинации - идентифицирующей как показателем закрепления повторного номинанта за определенным объектом, квалификативной как показателем личного отношения и оценки автора (говорящего), заместитель-

ной как показателем определенной заданности границ номинационного варьирования. В целом в диапазон данной функции входит отражение "точки зрения": текстовое изложение (описание) всегда строится с определенной позиции, и повторная номинация неизбежно должна быть связана с репрезентацией "точки зрения" говорящего или автора, их оценок. Особенно авторская оценка объекта обозначения при повторной номинации важна для адресата, максимальной актуальной значимостью она обладает, в частности, тогда, когда обозначается нечто существенное в плане идейного содержания, т.е. в мировоззренческом плане, например:

Ich aber auch. Das ist schon ganz wichtig, denn im Krieg wird alles mögliche knapp: die Männer, die freie Zeit, die Butter und auch die Freude. Da hilft dann jedes bisschen. Ach, und hör mal, und steck das für dich weg: Ich bin nicht so scharf darauf, Soldat zu werden. Das ist so eine Art Menschenfresserei ... Bis dahin war der Krieg nur ein schlingendes Untier gewesen ...
(Kant, 85, 94).

Номинационная цепочка проходит смысловую ось через приведенное описание, выстраиваясь следующим образом: нейтрально-именующее существительное, открывая цепочку, утверждает (идентифицирует) объект номинации - "der Krieg", который затем именуется субъективно-оценочными дескрипциями с предикатной функцией: "eine Art Menschenfresserei", "ein schlingendes Untier". Обе номинации возникают на метафорически-метонимической основе и приобретают значимость аллегории - персонифицированного "выражения отвлеченной идеи" /Арнольд, 1981:87/, в данном случае идеи беспощадности войны. Таким сочетанием приемов тропического характера предопределяются яркая авторская линия отношения и ее влияние на осмысление адресатом главной идеи, заключенной в описании.

Для художественных текстов, как известно, характерна полифония (двухголосие и многоголосие), вследствие чего объекты корефе-

рентных номинаций могут представлять как звенья совмещаемых характеристик в тематической канве текста. В них происходит совмещение двух и более голосов, как бы " совещающихся " по поводу оценки одного и того же объекта. Варьирование формами представления объекта в зависимости от различных точек зрения относится непосредственно к тем приемам, которые находятся на скрещении стилистики и лингвистики текста.

На третьем и заключительном этапе диссертационного анализа раскрываются особенности реализации повторных номинаций уже не в рамках микротекстов как фрагментов текста большой формы (романа), а в рамках макротекстов - цельных текстов малой формы (рассказов), при сопоставительном рассмотрении обеих текстовых форм.

Наиболее наглядно проступающая особенность повторной субстантивной номинации в текстах малой формы состоит в том, что восприятием адресата охватывается распространенность цепочек на весь текстовый континуум, тогда как в тексте большой формы охватить развертывание цепочек по всему тексту трудно. Сквозные номинационные цепочки репрезентируют в малом тексте, как правило, референты с общетекстовой значимостью, которые в объеме текста большой формы практически не видны. В нем трудно наблюдать и сквозное отношение адресант - адресат, так как оно воплощается с изломами и вариациями в обширной последовательности образующих большой текст микротекстов. В тексте же малой формы сквозные номинационные цепочки прямо отражают это отношение, делая его наблюдаемым и вместе с тем однозначно сигнализируя о прагмакоммуникативной направленности повествования.

Существенной особенностью малого текста является далее то, что вследствие редуцированности его объема требуется восполнение за счет имплицитной контекстуальности. В микротекстах большого текста имплицитная контекстуальность носит чаще коннотативно-сти-

листический характер, а пресуппозиция реализуется регулярно в виде предтекстовой мотивации, при сравнительно нечастой апелляции к общему фонду знаний адресата. В рассказах именно последнее оказывается характерным, по причине чего и имплицитность становится как бы компенсацией экстралингвистической контекстуальности, а не всего лишь "вторым планом" содержания (в его коннотативно-стилистическом осмыслении).

Особенностью должно быть признано и то, что в малой текстовой форме более значим принцип экономии, отвечающий авторскому желанию достичь большей выпуклости отображения при меньшей затрате изобразительных ресурсов языка. Проявление этого принципа улавливается, например, в той особенности номинационных цепочек, что они, воплощая один из основных, или основной референт текста, нередко предстают как информативно краткие, неразвернутые, благодаря "уходу" части информации в подтекст или отсылке адресата к его общему фонду знаний (пресуппозиции). Одна из номинаций, обычно символическая, выносится в заглавие текста, служа тем самым ключом к коммуникативному смыслу всего рассказа. На микротекстах это с подобной очевидностью не наблюдается, так как в большой текстовой форме многое связано с семантическим развитием предтекста.

Важно отметить далее в качестве особенности, что в малом тексте включения стилистики в повторную номинацию носят более целенаправленный и несколько более ограниченный характер, чем в микротекстах большого текста, поскольку предпочитают главным образом те ее средства, которые обеспечивают и художественно выразительное, и в то же время экономное представление референта — метафора и ее разновидность аллегория, метонимия и ее разновидность синекдоха, их взаимное сочетание, сочетание со сравнением и др.

В малой текстовой форме легко просматривается диспозиция

главных и второстепенных референтов, а вследствие этого и распределенность номинационных цепочек для воплощения главных референтов и цепочек, служащих номинации побочных или второстепенных референтов, влияющая на общее устройство сети когезий. В большом тексте такая сеть устроена намного сложнее, с многократной сменой главных и побочных референтов и соответствующих им номинационных цепочек, с их многоступенчатым переплетением, затемненным самим развитием текста.

Спецификой отмечена организация полифонии большого и малого текстов. Полифония большого текста весьма часто предстает как многоголосие в "обговаривании" одного и того же референта, тогда как в малом тексте она проявляется в номинационных цепочках преимущественно как двухголосие, с четкой расстановкой позиций обоих говорящих и с определенной стилистической маркированностью выдвигаемых ими номинаций. Характерно, что в это двухголосие часто входит голос автора, или же он включается в него имплицитно в виде третьего голоса, собственная модальность которого ощущается в сопровождающих номинации коннотативных нюансах или через подтекст.

Проведенное исследование характеризуется в его общем итоге следующими наиболее существенными результатами:

выявлены закономерности действия механизма повторного обозначения референтов в художественном тексте, вместе с обоснованием его мотивационных факторов;

установлены, исходя из анализа художественных текстов большой формы (романов), обобщенные смысловые функции повторной номинации и свойства воплощающих их цепочек;

выскрты на той же текстовой базе типовые стилистические функции повторной номинации и показана их связь с прагмакоммуникатив-

ными установками передачи содержания;

прослежены особенности формирования номинационных цепочек в макротекстах, представляющих собой художественные тексты малой формы (рассказы);

выведены специфические реализационные свойства номинационных цепочек и обобщены функциональные черты повторного именования референтов в малой текстовой форме сопоставительно с большой формой.

Этими результатами достаточно полно очерчивается коммуникативно-языковой статус повторной номинации в сфере художественной коммуникации немецкого языка.

Вместе с тем диссертация открывает перспективы для продолжения разработки проблем повторной номинации по таким, представляющимся актуальными, темам, как сопоставление текстов различных функциональных стилей сквозь призму повторной номинации, изучение реализации принципа языковой экономии в границах повторной номинации, роль аллегории (символа) в конституировании повторной номинации, соотношение прямых и косвенных номинаций в диапазоне интродуктивной и обобщающей функций при повторном обозначении референтов в художественном тексте и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Тенденции в изучении повторной номинации // Вопросы фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики романских и германских языков.- Минск, 1984.- II с.- Деп. в ИНИОН АН СССР 21.II.84, № 18782.

2. Явление повторной номинации в текстовом отражении // Ученые записки Тартуского государственного университета.- 1985.- Вып. 713: Исследования по лексике и грамматике германских языков.

- Лингвистика.- С. 27-30.

3. Явление повторной номинации в аспекте художественного текста // Сб. науч. тр. /Минский гос. пед. ин-т иностр. яз.- 1985.- Лексическая и грамматическая семантика.- С. 96-102.

4. Некоторые вопросы выбора средств тождественного именования в художественном тексте.- Минск, 1986.- 6 с.- Деп. в ИНИОН АН СССР 14.04.86, № 24836.

Handwritten signature

Подписано и печати 9.01.87. Формат 60x84 I/16.
Усл. печ.л. 2,39. Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 035.
ППП БелНИИЯТИ. 220004, Минск, пр. Машерова, 23.